

Близкие люди

РОМАНЫ

ЕЛЕНА РОИНОЙ

Е Л Е Н А Р О Н И Н А

ТЕРРИТОРИЯ

чувств

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р71

Оформление серии *Е. Куликовой*
Фото автора на обложке *Анна Леонтьева*

Все события в книге вымышлены

Ронина, Елена.
Р71 Территория чувств : роман / Елена Ронина. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-188849-7

18 лет назад Алексей потерял любимую жену и уехал с маленькими дочками подальше от места, где все они пережили страшную трагедию, – в Германию. Теперь он возвращается на родину, чтобы увидеться с сестрой и найти в полузабытой им Москве что-то очень важное. Вкус к жизни? Ощущение, что ничего еще не кончилось? Веру в будущее, которое вполне может оказаться не менее светлым и радостным, чем то прошлое, которое он никак не может забыть? Алексей и сам не знает точно, чего ждет и на что надеется, но спустя годы он готов вновь вступить на территорию чувств...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188849-7

© Ронина Е., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ЧАСТЬ 1

АЛЕКСЕЙ

1

Алексей не любил аэропорты и вот это предпосадочное время, когда не знаешь, куда себя деть, чем заняться. В аэропорту ты чувствуешь себя полностью зависимым. От работы персонала аэропорта, от надежности самолетов, от погоды, в конце концов. Здесь все равно, как в бане. Алексей усмехнулся своим мыслям. Когда он был последний раз в бане? То есть в настоящей, советской, той, которая осталась далеко-далеко, в его советском детстве. Да, сколько воды утекло, и вот он уже восемнадцать лет в Германии, немцем за это время не стал, но приспособиться сумел. Вот и в аэропорт приехал, как положено, за два часа. Немцы приучили его к пунктуальности? Да нет, он всегда был организованным, и это ему помогало в жизни. Есть люди очень талантливые, есть просто способные, а есть те, которые умеют организовать свою жизнь. Алексей скорее относился к последним. Он всегда и все умел четко рассчитывать, чувство времени жило у него внутри: он ни-

когда никуда не опаздывал, не обещал лишнего, чего не мог сделать, а это тоже чувство времени. Обещал только то, что может точно успеть.

Он немного ослабил галстук. В Германии, несмотря на конец сентября, было жарко, но он принял решение ехать в костюме. В Москве уже прохладно, дожди, так что пиджак кстати, да и все же едет на месяц, и он знал: сестра организовала культурную программу, в том числе посещение Большого театра. Он перекинул плащ с одной руки на другую. Да, надо было, конечно, убрать верхнюю одежду в чемодан, но все было упаковано настолько плотно, что плащ просто не поместился. Конечно, Зоя говорила, что им ничего не надо. Но не поедешь же с пустыми руками. Поэтому кроме купленных подарков он вез две палки сырокопченой колбасы, кофе, хороший шоколад, мясные консервы. При покупке продуктов он силился вспомнить, что так понравилось Зое, когда она была в гостях у него в Дуйсбурге пять лет назад. Намазывая бутерброд «Нутеллой», она все вспоминала своих внуков:

— Ты не представляешь себе, как эти засранцы любят сладкое. Я от плиты не отхожу: то пирог с вишней, то с курагой — а так бы намазала им хлеб этой пастой — и свободны.

— Зайка, обещай мне, когда я приеду к тебе в гости, ты мне будешь печь свои пироги круглые сутки.

— Господи, да ты только приезжай, все, что закажешь, буду делать.

И вот он наконец-то собрался, одиннадцать лет не был дома, что его ждет, как его встретит бывшая родина? А главное, как его Зайка, наверное, постарела. Он ужасно боялся увидеть сестру старой и немощной — она практически заменила ему мать, воспитала его и вела по жизни. Он уехал из родного дома, когда ему было 23 года, они живут врозь 36 лет, а все равно есть ощущение сильной взаимной связи. Вот так, вернуться на родину в 58 лет, просто в гости. Алексей вздохнул и опять подумал, на кой ляд сдалась ему эта поездка. Разговаривал бы, как и раньше, со своей Зайкой по телефону. Зачем он сейчас приедет? И главное, чем он им всем может помочь? Они слишком далеки от него, он не в состоянии решить их проблемы.

2

Аэропорт Дюссельдорфа – не самый плохой вариант, все компактно, не нужно бегать с этажа на этаж, очереди идут достаточно быстро, доброжелательный персонал, после ремонта появилось много магазинчиков. И главное, от его родного теперь города Дуйсбурга ехать всего полчаса. Частенько Алексею приходилось улетать из Франкфурта и возвращаться туда, вот уж невеселое путешествие. Алексей в принципе не любил никаких монстров, будь то аэропорты или даже города. Вот и для своего местожительства он выбрал Дуйсбург, хотя вполне мог жить в Дюссельдорфе. Компания, в которой он работал вот уже десять лет, находилась как раз между этими двумя городами, и дочери склоняли его к переезду. Но здесь он был непреклонен: хватит ему чужого языка и чужой культуры на работе. В родном теперь Дуйсбурге у него сейчас есть небольшой, но уютный дом с прекрасной солнечной террасой и даже маленьким клочком земли, где он ухажи-

вает за своим любимым олеандром. Это его личная территория, он не любит гостей, никого не приводит в дом, и это тоже не новообетенная привычка, просто он научился быть один, и ему вполне комфортно. Одинок иногда, да, но он научился быть и одиноким тоже.

Алексей еще раз прошелся по дьюти-фри. В здании аэропорта работали кондиционеры, и ему в костюме из тонкой шерсти было даже прохладно. Может быть, купить еще вина? И виски для Саши? Вроде сейчас в России это модно — пить виски. В Германии предпочитают пиво. Алексей вообще пил мало: возраст, проблемы с поджелудочной посадили его на определенную диету. Сначала он переживал — как же без пива, потом привык и даже был благодарен своей болезни: почти пропал живот, он значительно постройнел и объективно выглядел моложе своих лет. Нужно еще отдать должное генетике: несмотря на свои почти шестьдесят, Алексей был обладателем густых и жестких волос. Правда, с проседью, но сейчас и молодые рано седеют. Как каждому человеку, ему было небезразлично, как он выглядит, а переехав в Германию и, в общем, решив проблемы семьи, он начал думать о здоровье. Много гулял, по выходным катался на велосипеде, пять лет назад бросил курить. Вот и результат. Как говорится, на лице.

И все же нужно купить бутылку «Рислинга» и, может, «Айсвайна». Да, конечно, для его Зайки, она любит все сладкое. Ну и хороший коньяк для Саши. Уж коньяк-то все пьют. «Курвуазье»? Алексей покрутил в руках бутылку. Недешево. Но в конце концов, когда он еще поедет в следующий раз. А та ситуация, в которой сейчас оказался его племянник, и впрямь несладкая. Пить начинать не стоит, все равно не поможет, но пятьдесят граммов отличного коньяка не помешают.

Алексей сам не сознавался себе в том, что нервничает. Он всегда нервничал, когда ехал на свою бывшую родину. Не хотел туда. Даже не поехал на похороны мужа сестры. Хотя прекрасно знал, что та его ждет, что он для нее единственная надежда и опора. Конечно, сын Санька при ней, но Алексей тоже похоронил жену и знал, какая это страшная потеря. Остаешься один. И Алексею никто и никогда не смог заменить Нину. А ведь прошло уже почти 18 лет. Что же говорить о Зое? Алексей потерял жену, когда ему было сорок. Собственно, молодой еще мужчина, теперь, с высоты своего сегодняшнего возраста, он понимал — только жизнь начиналась. У многих так, во всяком случае. Но тогда ему казалось, что все закончилось. Он даже злился на Нину: как она могла оставить его? Как она не понимала, в какой

дикой ситуации он оказался, что ему делать, какой груз на него свалился!

Зоя осталась одна в шестьдесят четыре года. Трагедия. Она привыкла жить за спиной Василия. Всегда королева при своем верном рыцаре. Да. Настоящая трагедия. Но Алексей не приехал, не подержал. Почему? Все просто: испугался. И того, что увидит постаревшую Зою, и того, что придется решать какие-то вопросы. Он не хотел больше проблем, он много чего сделал в своей жизни. И он устал. И от ответственности, и, главное, от страха за своих близких. И он не мог больше переживать похороны. В его жизни их уже было достаточно. У Зои взрослый сын, его жена — есть кому позаботиться.

3

За эти 18 лет он приезжал на бывшую родину всего два раза. И оба по делу. Сначала нужно было уладить отношения с родственниками бывшего компаньона. Ничего из этого не вышло. Даже вспоминать не хочется ту безобразную поездку.

— С чего вы взяли, что вам что-то причитается? Да там не осталось ничего, вы все растратили.

— Позвольте, как мы могли все растратить, мы как раз начинали новую тему, и я знаю, сколько денег было на счете фирмы.

— Не было никаких денег. Точка. Вы все равно ничего не докажете.

Переговоры он вел с двоюродным братом бывшего компаньона, невесть откуда взявшимся, во всяком случае, Алексей, занимаясь их общим бизнесом, никогда о нем не слышал, а Андрей даже не упоминал такого имени. Но по документам — да, все сходилось, родственник, и бумаги у него были все в порядке, а у Алексея выходило, что доказательств никаких.

— Слышь, ты, жируешь в своей Германии, удалось свалить, и радуйся, нечего у людей последний кусок из горла вытаскивать.

Судя по дородной фигуре и золотому кольцу на мизинце, родственник тоже с голоду не пух. Алексей понял: спорить бесполезно, да и слаб он был еще после трагедии с Ниной, после переезда в Германию. Он тогда сам находился между небом и землей. Он не знал, зачем приехал, на что надеялся. Вернуться обратно он не мог, но уже очень хорошо понял, что за границей тоже никому не нужен: ни он, ни его семья. Забрать хотя бы то, что ему здесь причиталось, то, что было его. Деньги еще никому не навредили, они помогли бы ему встать на ноги быстрее. Уезжали впопыхах, в каком-то угаре, плохо соображая, просто бежали от того ужаса, который произошел. И вот собрался с силами, приехал, и что? — лучше бы не приезжал. Хотя в какой-то миг подумал: «Там, где я сейчас, у меня тоже ничего нет, но никто меня и не обманет. Вот так, по-хамски, наотмашь».

Эмиграция — это сложное состояние, не описать, не передать. И сам перед собой постоянно оправдываешься и кривишь душой в разговорах с другими.

— Да, живем! — это обязательно бодрым голосом. — Ни в чем не нуждаемся! Вот отдохнуть ездили в Турцию. А на выходные на автобусе в Амстердам. Да почти даром! Да!

Зачем он все это рассказывает? Главное, кому? Гоше Кравченко, который уже давно не в Турции, а на Лазурном Берегу отдыхает. Или поездка эта в Амстердам. Черт его дернул туда сунуться. Всю дорогу пришлось под зад толкать впереди себя древнюю бабульку. И чего той дома не сидится? Передвигается с трудом, почти ничего не слышит.

Это уже было во время его второй поездки, когда он пытался завязать новые связи. В голове все улеглось, систематизировалось, он пытался построить в Германии собственный бизнес, надоело быть на побегушках, это с его-то образованием, с его, по мнению других, хорошими мозгами. А почему не заняться поставками в Германию? Вроде возникла на горизонте тема с икрой. Он все разузнал про таможеню, про грузоперевозки, нужно было только найти надежных людей там, на бывшей родине. И опять мимо, и снова все не то. Осадок остался надолго. А тянуло-то туда постоянно.

4

До аэропорта ехал на такси, вот тоже черт знает что. Дочерей просить не захотел. Почему? Ведь нельзя сказать, что совсем они стали друг другу чужими людьми. Или возраст у Алексея подошел, все его раздражало. Или не мог он им простить Милу, то, что не поддержали его, не позволили отцу найти новое счастье. А ведь совсем уже было собрался.

Такси не стал вызывать по телефону; Алексей жил совсем рядом с «Плазой», а там такси стоят всегда. Погода прекрасная, это днем станет жарко, и он бы испекся в своем костюме, а ранним утром еще свежо, со стороны Рейна дует свежий ветерок, и даже не раздражает грохот трамвая, который через каждые десять минут проносится мимо отеля.

Таксист мгновенно выбежал из машины, увидев импозантного седоватого мужчину в темно-сером костюме, катящего чемодан на колесиках. Он тут же выхватил чемодан, аккуратно положил его в багажник, удивив Алексея легкостью движений, —

чемоданчик-то весил прилично, учитывая все банки и подарки. Алексей подал водителю и свой плащ и прошел к переднему сиденью такси.

— Zum Flughafen¹.

— Gut².

Сначала молчали, Алексей смотрел в окно, город стал уже практически родным. Очень зеленый, опять же, две реки — Рейн и Рур, а Алексей вырос на речке, ему без воды никак. И хоть и портовый город, но нет той суеты, что царит в Дюссельдорфе. И набережная красивее, и даже не спорьте!

— Так и у нас Рейн, и до Дюссельдорфа двадцать минут на трамвае. Зато нет этих толп туристов, все гораздо тише, спокойнее. Магазины все те же, а зелени сколько! Один Парк воспоминаний чего стоит.

Так Алексей останавливал знакомых, постоянно интересующихся, почему все же не Дюссельдорф. А сам он привык здесь. Слово «любил» — не подходило. Ему казалось, что он уже давно ничего и никого не любил. Просто ко всему привык. Разве что Зою. Вот ее любил, остро скучал, ждал телефонных разговоров, только и она раздражала. Вот ведь кошмар. Климаткс это, что ли. Он усмехнулся. Навер-

¹ В аэропорт.

² Хорошо.

ное, немного громче, чем нужно было. И сразу отреагировал таксист:

— Домой возвращаетесь, в командировке были?

Да, и никакие 18 лет не могли в нем скрыть советские корни. Вот ведь удивительное дело!

— Вроде того, — неопределенно произнес Алексей. Он сейчас ехал на родину и практически готов был зачеркнуть эти прожитые в Германии 18 лет.

— Откуда?

— Из Иркутска.

Боже, о чем он говорит, зачем, но почему-то эта фраза сама вырвалась, ему так захотелось, чтобы он действительно был из Иркутска. И все бы было хорошо. И чтобы была жива Нина, и чтобы ждала его сейчас в их небольшом и очень уютном домике на берегу Байкала, а в Германии он бы просто был в командировке. И вот как будто он возвращается домой. Комок подступил к горлу. Зачем это все? К чему он ввязался в этот никому не нужный разговор? Он и в обычной жизни последнее время неразговорчив, не хватало еще с таксистом тут в откровенные беседы вступать.

— А я из Алма-Аты. Не были?

— Нет.

— Поверите, каждую ночь снится. Каждую ночь...

— Давно здесь? — Алексей все-таки начал спрашивать.

— Восемь лет. В Дуйсбург переехал полгода назад, до этого в Берлине жил. Да, сложилось так.

Мужчина вел машину уверенно, следил за дорогой. Алексей очень не любил, когда водитель, разговаривая с пассажиром, все время на того оглядывается, ловит выражение лица. На дорогу нужно смотреть, эмоции сам додумывай. Этот парень совсем другой. Обстоятельный, хотя и заметно — за рулем уже давно.

— Все время за баранкой? — Ну какое ему, Алексею, дело, не хотел же разговаривать. Ан нет, русская речь, и уже оторваться невозможно...

— Так семью кормить нужно было.

— А по профессии кто?

— Военный я. Кадровый военный.

Алексей слегка повернул голову в сторону мужчины. На вид лет 45–48, значит, уехал, как и он, лет в сорок. И до сих пор за рулем. Странно, военный опять же. Эх, сколько перевидал за свою жизнь Алексей чужих переломанных судеб. Кому-то не повезло, кто-то не смог вписаться. Это те, кто не захотел меняться, учить немецкий язык, жить по другим правилам. Да-да, как это ни обидно звучит! Но все по русской поговорке: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят!» А многие полезли, и хамили местному населению, и раздражали тем, что не убирали за собой, что одевались